Муз. п.
Спец. к.
7 89
80

ОТРЫВКИ

ИЗЪ

ЧУВАШСКО-РУССКАГО СЛОВАРЯ,

СОСТАВЛЕННАГО

Н. Золотницкимъ.

ДОНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Ист. Худ. и Быт. Муз.
ПОГАШЕН
Донского монастыря
СИСТ. № III 1. П
инвент. № 253-1

КАЗАНЬ.
Въ Губернской Типографіи.
1874.

944.
к.

Дозволено цензурою. Москва. 12 іюля, 1874 года.

Первые семь отрывковъ изъ Словаря напечатаны въ Каз. Губ. Вѣдомостяхъ за 1871 г. (№№ 78, 83 и 100) и за 1872 г. (№№ 18, 36, 37, 45 и 57).

2007112369

имени В. И. ЛЕНИНА

ОТРЫВКИ
ИЗЪ ЧУВАШСКО-РУССКАГО СЛОВАРЯ.

8. Названіе мѣсяцевъ по-чувашски.

Луна по-чувашски называется *ойх* [1] (по-татар., киргиз. и алтайск. *ай*, по-якут. *ый*). Фазисы луны: *сьинь ойх* новолуніе, *ойх тугур* первая четверть, *ойх толлы* полнолуніе, *кивь ойх* вторая четверть. *Ойга вубур сьэть* (луну вѣдьма ѣстъ) затмѣніе луны. *Ойх-витрэ (видерь) ой кормать* сквозь свѣтъ луны виднѣется поле (изъ рекрут. пѣсни).

Ойх иногда выражаетъ понятіе о *мьсяць*, какъ о продолженіи времени: *перь ойхлых, икьь ойхлых иеь* работа на одинъ, на два мѣсяца (татар. алтай. *айлык* мѣсячный срокъ).

Но, будучи прибавляемо къ чувашскимъ названіямъ мѣсяцевъ, слово *ойх* не означаетъ магометанскаго луннаго мѣсяца и не вполнѣ соотвѣтствуетъ русскому слову *мьсяць* въ значеніи *мьритель* (измѣритель времени года [2]). Какъ у кочующихъ Киргизовъ простой народъ, вмѣсто названій магометанскихъ лунныхъ мѣсяцевъ и гражданскихъ солнечныхъ по арабскимъ знакамъ зодіака, употребляетъ выраженія, которыми приблизительно обозначается время въ году въ родѣ мѣсяцевъ, преимущественно по различнымъ событіямъ степнаго кастушескаго быта [3]);

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ слышится: *ойых, ойыга.*

[2]) По-санскритски masa мѣсяцъ отъ mas мѣрять; отсюда всѣ дальнѣйшія производства въ индо-европейскихъ или арійскихъ языкахъ: нѣмец. maass мѣра, messen мѣрять, франц. mesure, англ. mea u e, итал. и исп. misura, mese, mensile и пр. пр.

[3]) Напр. *кої коздаіды*, овцы ягнятся, въ мартѣ и началѣ апрѣля; *біjе баілаіды* начинаютъ доить кобылъ для кумыса, въ маѣ; *кӳзӧм* осенняя стрижка овецъ, въ сентябрѣ; *согум* когда рѣжутъ скотъ въ зимній запасъ, въ ноябрѣ и началѣ декабря, *казан* глубокая осень и т. п. (Матер. къ изуч. киргиз. нарѣчія, Н. И. Ильминскаго, стр. 36, 37). Подобныя выраженія находимъ въ названіяхъ мѣсяцевъ у Якутовъ: *кулун тутар* отлученіе жеребятъ отъ кобылицъ, для полученія отъ послѣднихъ молока, относится къ марту мѣсяцу, *бус устар ый* мѣсяцъ таянія льда—къ апрѣлю, *ыам-ыjа* мѣсяцъ метанія икры —къ маю, *балаганга кирӓрый* мѣсяцъ перехода въ юрты —къ сентябрю. (Якутско-Нѣмецкій Словарь Бетлинга).

такъ и у Чувашъ, какъ народа осѣдлаго, большая часть мѣсяцевъ носитъ названія по разнымъ занятіямъ земледѣльческаго быта; затѣмъ нѣкоторые мѣсяцы называются по совершаемымъ въ оные обрядамъ, по праздникамъ и по состоянію времени года. Поэтому чувашскія названія мѣсяцевъ также только приблизительно обозначаютъ время въ году и не могутъ быть подведены подъ числа русскихъ гражданскихъ мѣсяцевъ, тѣмъ болѣе, что въ однихъ мѣстностяхъ насчитывается до 15-ти, въ другихъ 13, а въ иныхъ только 12 названій мѣсяцевъ.

Обращаясь за симъ къ перечисленію чувашскихъ названій мѣсяцевъ, расположимъ ихъ по временамъ года.

Весенніе мѣсяцы:

Норуз-ойхъ—персид. *ноуруз*, сложное изъ *ноу* новый и *руз* день, т. е. день новаго года, празднуемый у Персіянъ съ 9 числа нашего марта; простонародное названіе этаго мѣсяца у Киргизовъ *науруз-аjы*, у Татаръ—*новруз-айы*.— Начало времясчисленія съ марта мѣсяца относится къ глубокой древности. О мѣсяцѣ мартѣ Богъ сказалъ Моисею и Аарону: «Мѣсяцъ сей вамъ начало мѣсяцей, первый будетъ вамъ въ мѣсяцѣхъ лѣта» [4]). Въ мартѣ Израильтяне праздновали Пасху. Кромѣ Евреевъ, съ марта начинали годъ Египтяне, Мавры, Персы, древніе Греки и Римляне: латинскія названія мѣсяцевъ: сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь—седьмой, восьмой, девятый, десятый—ясно указываютъ, что древній счетъ велся съ марта мѣсяца [5]). Въ древней Руси мартовское времясчисленіе продолжалось, по мнѣнію однихъ [6]), до 1343 г., а по другимъ [7])—до 1492 г., когда опредѣлено считать годъ съ сентября.—Въ татарскихъ селеніяхъ, во время *новруз-айы*

---

[4]) Исход. XII, 2.

[5]) У Якутовъ годъ начинается съ мая (*ыам-ыjа*) и потому шесть изъ послѣдующихъ мѣсяцевъ, подобно латинскимъ, имѣютъ счетныя названія: *тӧрдӱҥӱ* 4-й мѣсяцъ (августъ), *алыҥы* 6-й мѣсяцъ (октябрь), *сӓттиҥӥ* 7-й мѣсяцъ (ноябрь), *ахсыҥы* 8-й мѣсяцъ (декабрь), *тохсуҥу* 9-й мѣсяцъ (январь), *олуҥу* 10-й мѣсяцъ (февраль).

[6]) Татищ. кн. I, ч. 1, стр. 67.

[7]) Древн. Рос. Вивліоѳ. ч. 16, стр. 85.

мальчики ходятъ по домамъ со свиткомъ, называемымъ *новруз*, и декламируютъ стихи, оканчивая куплеты словами: *шаһа дибăт шаһа дибăт новрузыма барикбат* [8]). Неизвѣстно, откуда и когда перешло къ Чувашамъ названіе перваго весенняго мѣсяца «мѣсяцемъ новаго года» *(норус-ойхь)*, встрѣча котораго и у Чувашъ въ старину, можетъ быть, также сопровождалась какими-либо обрядами, но теперь отъ нихъ не осталось никакого слѣда.

По́жа-ойх, пож'-ойх, у низов. Чувашъ *пуж'-уйх*—названіе втораго весенняго мѣсяца. Оно обыкновенно производится отъ *по́жа, пужа* пустой, простой, незанятый, праздный, досужій, свободный (турец. татар. *буж,* киргиз. *бос,* алтай. *пош*) и по этому производству означаетъ «мѣсяцъ свободный отъ земледѣльческихъ занятій». Между тѣмъ Черемисы, у которыхъ нѣкоторые мѣсяцы, также какъ и у Чувашъ, носятъ названія по земледѣльческимъ работамъ, время, соотвѣтствующее чувашскому *пож' ойх,* называютъ «весеннимъ мѣсяцемъ» (*шошым тыльзӓ, тыльчэ* отъ *шошо* весна); а у Якутовъ это же самое время называется «мѣсяцемъ, когда расходитя, расплывается ледъ» *(бус устар ый* [9]) отъ *усун* плыть). Якутское *бус* ледъ есть турец. *буз,* татар. *боз,* джагатай. киргиз. *муз,* алтай. *мус* и чувашское *пур* (по измѣненію звуковъ *б,м* въ *п* и *з,с* въ *р*). А такъ какъ нѣкоторыя тюркскія слова вошли въ чувашское нарѣчіе или безъ всякаго измѣненія звуковъ (какъ *кыш* зима вмѣсто *хиль* въ словѣ *кыж-арни*), или только съ незначительными созвучными измѣненіями *(кось* глазъ вмѣсто *кӧрь*), звуки же *з,с* созвучны съ *ш,ж*; то можно сдѣлать предположеніе, что въ названіи *пож'-ойх, пуж'-уйх,* слово *пож', пуж'* есть тюркское *боз, буз* (вмѣсто *пур*) и названіе мѣсяца первоначально, какъ у Якутовъ, значило «мѣсяцъ

[8]) Одинъ изъ такихъ свитковъ намъ удалось видѣть: онъ шириною около 5 вершковъ, длиною до 5 аршинъ, навивается на деревянный каточекъ, украшенъ раскрашенными каймами и изображеніями мечети, минарета и цвѣтовъ, между которыми написаны стихи, по содержанію нѣсколько похожіе на пѣсенки русской коляды; но словъ *шаһа дибăт* и пр. между ними не оказалось.

[9]) «Der Monat, da das Eis fortschwimmt; April» Якут.-нѣм. Словарь Бетлинга, стр. 144.

(таянія) льда» и было соотвѣтственно черемисскому названію «весенній мѣсяцъ». Но, съ другой стороны, можетъ быть и то, что, въ настоящемъ случаѣ, тюркское *буж, пош, бос* (пустой, праздный, свободный) у Якутовъ по созвучію обратилось въ *бус* (ледъ) и названіе мѣсяца получило значеніе «ледохода», который, по занятію Якутовъ рыболовствомъ, долженъ обращать на себя особенное ихъ вниманіе, какъ предшественникъ «мѣсяца метанія икры» *(ыам-ыja)*

Третій весенній мѣсяцъ—*Ага-ойхъ, аг'-ойхъ* мѣсяцъ пашни плугомъ и сѣянья яроваго хлѣба (по-черемис. *ага-тыльзй*). Названіе происходитъ отъ *ак* пахать плугомъ, поднимать новь, сѣять яровое (киргиз. *ек*, татар. *иген игеу* заниматься земледѣліемъ; черем. *ага*, кондом. *агыча* пашня) и отъ *ага* плугъ, косуля, которая употребляется для распашки вновь расчищенныхъ, залежалыхъ и весною сырыхъ земель (татар. *сабан*). Въ *ага* впрягаютъ по нѣскольку лошадей [10]): «шесть мериновъ шли бы въ плугѣ, три кобылы—въ боронѣ и три жеребенка, играя, бѣжали бы за ними»—говорится въ молитвѣ о пашнѣ плугомъ [11]). Поднятіе нови на вновь расчищенныхъ земляхъ общаго владѣнія нѣсколькихъ околодковъ производилось общими силами и средствами жителей тѣхъ околодковъ: на это указываетъ названіе деревни *Акташ* (чебоксар. уѣзда, чураш. прихода), состоящей изъ нѣсколькихъ околодковъ [12]). Хотя *аг-ойхъ* соотвѣтствуетъ маю мѣсяцу, но Чуваши время пашни плугомъ и сѣянья яроваго хлѣба иногда относятъ къ лѣтней порѣ: «сподоби, Боже,—говорится въ помянутой молитвѣ—благополучно встрѣтить лѣто; по встрѣчѣ лѣта мы предпримемъ пашню и посѣвъ хлѣба (*сыва тохсассын тыр' аташ тiебер*)». Праздникъ весенней пашни у Чувашъ называется *ага-тойе* или *ага-дуй*, у Татаръ *сабан-туйы*, у Черемисъ

---

[10]) Объясненіе см. также въ 13 сноскѣ 5-го отрывка изъ Словаря.

[11]) Чувашскій текстъ см. въ молитвѣ 5-го отрывка.

[12]) Приставка *таш, даш* означаетъ совмѣстничество, товарищество: *йолдаш* товарищъ, *тандыш* ровесникъ, *хорындаш* одночревникъ, родственникъ, *акташ* одноплужникъ.

ага-парэм [13]). «*Агадуйран агадуя осрыр*! отъ (одного) агадуя до (слѣдующаго) агадуя пропитывайте (храните)!» говорится въ чувашской молитвѣ силамъ земли *).

Лѣтніе мѣсяцы:

Сы-ойхь лѣтній мѣсяцъ—отъ *сы* лѣто (турец. татар. киргиз. алтай. *jай, дзяй, зяй,* якут. *сай , сајын*).—Отъ этаго же корня происходятъ относящіяся къ лѣтнему времени слова: А) *Сыымись* зеленый (татар. *јашел*, алтай. *-јажыл*). Б) *Сыӳльче*, у низов. Чувашъ *сыӳльзе*, угласненное *сывыльче*, древесный листъ, буквально-«лѣтникъ» (турец. татар., киргиз. *јапрак* листъ—тоже, можетъ быть, отъ *јай* лѣто). Праздникъ Пятидесятницы у Чувашъ называется *Сыӳльче-праздникь* «праздникъ листьевъ». Нельзя опредѣлительно сказать, заимствовано ли Чувашами это названіе отъ христіанскаго обычая украшать храмы и дома деревьями, или же отъ Хозаръ, которымъ Чуваши нѣкогда были подчинены и которые слѣдовали закону Моисееву. Евреи же, какъ извѣстно, въ день Пятидесятницы украшали свои дома деревьями и цвѣтами въ память того, что во время законодательства горы Синай была покрыта зеленью и цвѣтами. В) *Сыньзэ* недѣловая пора, въ которую главнѣе всего запрещается заниматься земляными работами и вообще трогать и безпокоить землю. Въ этомъ отношеніи *Сыньзэ* похоже на ту пору, когда, по повѣрью русскаго простонародья, бываетъ «земля-мати именинница»—послѣ праздника Сошествія Св. Духа. Слово *Сыньзэ* или *Сыньзя* составилось (подобно слову *Кыж-арни*) изъ чувашскаго *сыне, сынь* (татар. *јаңа*) новый и изъ татарскаго *јай* лѣто (вм. чуваш. *сы*) и значитъ «новое лѣто, встрѣча новаго лѣта». [14]) У крещеныхъ Татаръ и Мещеряковъ пора эта называется *незык*,

---

[13]) Джагатай. татар. киргиз. алтай. и чуваш. *туй, той* —пиръ, праздникъ, свадьба; черемис. *парэм,* персид. *байрам,* татар. *бәйрәм*, алтай. чуваш. *пайрам,* киргиз. *майрам*—праздникъ.

*) Молитва эта находится въ приготовляемой къ изданію, замѣчательной во многихъ отношеніяхъ статьѣ В. К. Магнитскаго: «Чувашскіе праздники и молитвословія».

[14]) У Чувашъ тетюшскаго уѣзда *Сыньзэ* выговаривается *Сыньчэ*.

нязек. [15].)—Время соотвѣтствующее іюню, у Якутовъ называется *от-ыja* травяной мѣсяцъ (якут. алт. киргиз. *от*—трава дикая, на корню, чуваш. *уда*-сѣно); у Бурятъ это время называется также «травянымъ мѣсяцемъ».

Время, соотвѣтствующее концу іюня и іюлю, у Чувашъ раздѣляется на три мѣсяца:

а) *Сьӳртьмэ-ойх* паровой мѣсяцъ—пора удобренія полей подъ озимовой посѣвъ. Названіе происходитъ отъ *сьӳрть* гноить (татар. *чиртъ, чиртьмӑ*). У Черемисъ эта пора называется *тӧрӧсь кышкама тыльзӑ* мѣсяцъ унавоживанья (татар. *тирес*, чуваш. *тирис* навозъ).

б) *Хӳрь-ойхь* мѣсяцъ невѣстъ, свадебъ. Наибольшее число свадебъ у Чувашъ бываетъ въ первой половинѣ іюля—предъ сѣнокосомъ; въ другую пору женятся только по нуждѣ и по особымъ расчетамъ или зажиточные Чуваши; по окончаніи свадебнаго пира молодая прямо выходитъ на сѣнокосъ и затѣмъ неопустительно участвуетъ во всѣхъ послѣдующихъ работахъ: она должна заработать себѣ хлѣбъ въ новой семьѣ.

в) *Уд'-ойхь* мѣсяцъ сѣнокоса, отъ *уда* сѣно (у низов. Чувашъ *вуда*). У Черемисъ названіе этой поры—*шуда солыма тыльзӑ*—тоже мѣсяцъ сѣнокоса, отъ *шуда* сѣно и *солэм* кошу (горн. черем. *салэм*); у Якутовъ—*атырджахыja* мѣсяцъ сѣнныхъ вилъ, т. е. уборки сѣна.

Послѣдній лѣтній мѣсяцъ—*Сьорла-ойхь, сьорл'-ойхь* мѣсяцъ серпа, древ. русск. *Серпень*, мѣсяцъ жатвы. Названіе—отъ *сьорла* серпъ (горн. чер. *сарла*, лугов. чер. *сорла*, пермяц. *чарла*). Впрочемъ все продолженіе времени жатвы—страды Чуваши называютъ *тыр'-вырмаллых* отъ *выр* жать (татар. *ур*, оттуда *урак* серпъ). У Черемисъ эта пора называется *уржа тӳретмӑ тыльзӑ* мѣсяцъ жатвы ржи (а слѣдующій за нимъ—*шӳлӧ тӳретмӑ тыльзӑ* мѣсяцъ жатвы овса, т. е. вообще—яроваго хлѣба). Ходъ жатвы довольно ясно изображается въ молитвѣ, читаемой при обрядѣ *Чуклемэ*.

---

[15]) Если допустить, что здѣсь *не* и *ня*—смягченное сокращеніе *ноу, нау* новый, а по-джагатайски *јак*—листъ, то *нязык, нязек* будутъ значить «новые листья»; на это производство указываетъ и другое джагатайское названіе листа *јануриан*—«обновляющійся».

Осенніе мѣсяцы:

Первый осеній мѣсяцъ имѣетъ два названія: *Йидинь-ойхь* мѣсяцъ, въ который собираютъ ленъ [16])—отъ *йидинь* ленъ (татар. *јитень*, черем. *итын*.) Но такъ какъ сборомъ и обработкою поскони (*поза*), конопли (*кандыр*) и льна занимаются исключительно женщины и эти занятія къ обще-семейнымъ работамъ не относятся; то и названіе *йидинь-ойхь* употребляется въ разговорахъ только между женщинами. [17]) Другое названіе—*Идэм-ойхь* мѣсяцъ молотьбы хлѣба—отъ *идэм* токъ (горн. черем. *идэм*, лугов. чер. *идым*; татар. *идян* полъ, *эндыр табагы* токъ). Мѣсяцъ этотъ по названію долженъ былъ бы слѣдовать за «овиннымъ мѣсяцемъ» (*Авын-ойхь*), а его мѣсто долженъ былъ бы занимать мѣсяцъ «гуменный» (отъ *ан-гарды* гумно) или «скирдовый» (отъ *кабан* скирдъ), такъ какъ въ распорядкѣ работъ снопы сперва перевозятся съ поля на гумно и складываются въ скирды, потомъ кладутся на овинъ и уже оттуда переносятся для молотьбы на токъ [18]), но названій *ангарды-ойхь* и *кабан-ойхь* нѣтъ. Впрочемъ во многихъ мѣстностяхъ вовсе нѣтъ названій ни *йидинь-ойхь* ни *идэм-ойхь*, вѣроятно, потому что время, соотвѣтствующее сентябрю, относится *частію* къ предшествующему *сьорла-ойхь*—времени жатвы (на что указываетъ то, что у Черемисъ, какъ выше сказано, время жатвы ржи и жатвы яроваго раздѣляется на два особые мѣсяца); *частію* же—къ *авын-ойхь*, такъ какъ овинъ во всемъ играетъ главную роль: гумно называется «оградой овина» или «овиннымъ дворомъ» (*ангарды*, *ан*—сокращеніе слова *авын*), сушка сноповъ вы-

[16]) Сбоева, «Замѣтки о Чувашахъ» стр. 45.

[17]) По чувашскому обычаю, дѣвушка, выданная въ замужество въ другую деревню послѣ посѣва конопли и льна, по наступленіи поры пріѣзжаетъ на родину за полученіемъ своей части этихъ произрастеній, при чемъ привозитъ съ собою пива и угощаетъ имъ своихъ родныхъ и сосѣдокъ; это называется *кандыр-сыры* или *йидинь сыры* угощенье за конопель или ленъ.

[18]) «По привозѣ (сноповъ) на гумно (*ангардынэ*) складемъ скирдъ (*кабан*), потомъ поставимъ овинъ (*авын*), обмолотивши (*авын сяпсан*), ссыплемъ (хлѣбъ) въ сусекъ». См. молитву въ 5-мъ отрывкѣ.

ражается словами «овинъ класть» (*авын харас*), молотьба—«овинъ бить» (*авын сябас*), «овинъ мять» (*авын аштарас*). *Идэм* токъ встрѣчается въ одной молитвѣ въ такомъ же общемъ значеніи какъ и *авын*, т. е. въ значеніи всѣхъ работъ, производимыхъ на гумнѣ, на овинѣ и на току. [19])

Авын-ойхь собственно «овинный мѣсяцъ»—отъ *авын* (русск. *овинъ*, татар. *йуень*, лугов. черем. *агун*, горн. чер. *ăн*), но въ сущности—время кладки, сушки и молотьбы. Здѣсь кстати упомянуть, что у Чувашъ рожъ молотятъ цѣпами (*сяб-ӳсси*), а яровое топчутъ лошадьми (*аштарассе*) [20]). По окончаніи молотьбы Чуваши принимаются праздновать *кӳрь-зыры* (осеннее пиво) [21]).

Время, соотвѣтствующее ноябрю и первой половинѣ декабря, раздѣляется на два мѣсяца:

а) *Йоба-ойхь'*, *йоб'-ойхь* мѣсяцъ осенних поминокъ. Названіе происходитъ отъ *йоба* столбъ (вотяц. глазов. уѣзда *юбо*), который ставятъ на могилѣ или просто вколачиваютъ въ землю и стучатъ въ него, вызывая покойника [22]).

Сущность поминокъ состоитъ въ томъ, что, поставивъ въ оврагѣ одноножный столикъ со стуломъ, ста-

[19]) «По выѣздѣ въ поле—дай прибыль въ полѣ; по прибытіи въ деревню—дай прибыль въ деревнѣ; по выѣздѣ на токъ (на гумно)—на току дай прибыль (*идэмэ кирьзэнь идэмрэ перегеть пар*); по входѣ въ клеть—дай прибыль въ клети». Изъ молитвы при обрядѣ *Ой-чукь* (полевое моленье).

[20]) «Для сего снопы ставятъ плотно, колосьями вверхъ, кругомъ поставленнаго на току деревяннаго высокаго столба, къ которому началиваютъ три или четыре лошади и гоняютъ ихъ кругомъ взадъ и впередъ по наставленнымъ снопамъ». Крат. этногр. опис. Чувашъ, Спирид. Михайлова, стр. 22.

[21]) Мы не распространяемся здѣсь о чувашскихъ празднествахъ и обрядахъ, имѣя въ виду, что они подробно описаны въ другихъ изданіяхъ.

[22]) Въ «Замѣткахъ о Чувашахъ,» стр. 132, говорится, что по зарытіи могилы вколачивали въ нее *по столбу* съ западной и восточной стороны, къ нимъ приставляли зажженныя восковыя свѣчи и около нихъ совершали поминальную трапезу.

вятъ на столъ разныя приготовленныя яства и уходятъ. Трапеза эта называется *вильне сыпи кибери* собственно «мостъ, переправа покойника»; но здѣсь это выраженіе въ переносномъ смыслѣ значитъ или «память о покойникѣ», т. е. сообщеніе съ покойникомъ чрезъ воспоминаніе и предложеніе яствъ, или «воспоминаніе покойника» о земной жизни при (предполагаемомъ) потребленіи предложенной ему трапезы. На такое значеніе указываетъ названіе «радуги» у Чувашъ *салават-кибери* (татар. *салават-кӯпре*)—«мостъ прощенія, благословенія», т. е. воспоминаніе завѣта Божія съ Ноемъ (араб. *салават*—благословеніе, у Киргизъ *салават*—амнистія, оставленіе взаимныхъ неудовольствій и расчетовъ [23]). По этому, можетъ быть, *йоба* имѣетъ такое же значеніе, какъ *киберь*.

б) *Чуг-ойхь* мѣсяцъ жертвоприношеній. Происхожденіе и значеніе этаго названія подробно объяснено при описаніи обряда *Чуклемэ* [24]).

Зимніе мѣсяцы:

Раштав-ойхь рождественскій мѣсяцъ—отъ русскаго слова *Рождество*—заключаетъ въ себѣ половину декабря и часть января.

Остальные два зимніе мѣсяца носятъ названія: *Мун* или *Асла-Кырлач* и *Кизинь-Кырлач*. *Мун* или *асла* значитъ главный, а *Кизинь*—меньшій. Слово *кырлач* производится: а) отъ татарскаго *кырылак* все ниспровергать низлагать, приводить въ оцѣпѣненіе [25]) или, правильнѣе, отъ татарско-алтайскаго *кыр* истреблять, б) отъ татарскаго и алтайскаго *кыjыра* скрежетать и в) отъ якутскаго *кир* глодать, кусать. Такимъ образомъ названія этихъ двухъ мѣсяцевъ означаютъ: одинъ болѣе, а другой менѣе оцѣпеняющіе, скрежещущіе и кусающіе.—Въ началѣ мѣсяца *Мун-кырлач* бываетъ *Кыж-арни-кон* «день зимней недѣли»; такъ зовутъ Чуваши день Богоявленья; производство этаго слова объяснено прежде. [26])

---

[23]) См. въ Словарѣ *киберь* и *сьӳвек-киберь*.

[24]) Въ 5-мъ отрывкѣ изъ Словаря. Каз. Губ. Вѣд. 1872 г. № 36.

[25]) «Замѣтки о Чувашахъ» Сбоева, стр. 45.

[26]) Примѣчаніе къ слову *сыи* въ 5-мъ отрывкѣ изъ Словаря.

Всесоюзная библиотека

Такимъ образомъ у Чувашъ названій мѣсяцевъ зимнихъ и весеннихъ по три, лѣтнихъ пять и осеннихъ четыре. Но въ иныхъ мѣстностяхъ *Хӳрь-ойхь* и *Уд'-ойхь* считаются за одинъ, или *Идэм-ойхь* пропускается, или же зимніе начинаются съ *Чуг-ойхь*, а послѣдующіе три сливаются въ два—*Асла Раштав* и *Кизинь Раштав*.

9. Громъ, пѣтухъ и кукушка.

Въ чувашскомъ нарѣчіи русскія слова: громъ *гремитъ*, пѣтухъ *поетъ*, кукушка *кукуетъ* переводятся однимъ и тѣмъ же глаголомъ *авдать*, а въ другихъ мѣстностяхъ *адать* и *алдать*. *Ылдын йоба турыньчэ ярна ярна кук авдать* на вершинѣ золотаго столба, качаясь кукушка кукуетъ. *Вурум чырыш турыньчэ кукку-кукку кук авдать* на вершинѣ высокой ели кукушка кукуетъ (изъ пѣсенъ). *Авдан авдать пӳрть синьчэ* на крышѣ пѣтухъ поетъ. Загадки: *авын-турыньчэ авдан авди* на овинѣ пѣтухъ запоетъ (колокольчикъ на дугѣ (подъ дугой?); *соккыр авдан сикьсэ авдать* кривой пѣтухъ съ наскокомъ поетъ (топоръ при рубкѣ) [1]). *Асл'ади авдать* или *адать, алдать* громъ гремитъ [2]). Отъ того же глагола происходитъ и названіе пѣтуха—*авдан*, сокращенное причастіе *авдаган* поющій. [3]) Это названіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ превратилось въ *алдан*: *Кикерик! сар'алдан* (изъ пѣсни) кукерику! желтый пѣтухъ; *алдан алдать* пѣтухъ поетъ. (Пѣтухъ по-татар. *әтәч*, вотяц. *атас*, луг. черем. *агутан*, горн. черем. *әптән*).

Чуваши олицетворяютъ громъ въ видѣ д!да (*аз'атте, асл'атте, асл'ади*—дѣдъ по отцу, *ког'ази*—дѣдъ по матери) и молятся Богу: *азя сяпса брагасран* «чтобы не убилъ дѣдъ (громъ)», говоря въ молитвѣ: *Азяран сьизимьрэнь сьырлах, Тора* «отъ дѣда (грома), отъ молніи спаси, Боже». Хотя *Асл'ади*, (у верховыхъ—*мун-азя*) буквально значитъ «великій, глав-

[1]) Чуваш. разговоры и сказки. Спиридова Михайлова, стр. 57.

[2]) Сбоевъ, въ Замѣткахъ о Чувашахъ, стр. 103, выраженіе *асла адій аудать*, подъ вліяніемъ латинскаго auditur, переводитъ «дѣдъ поетъ или *слышится*».

[3]) Слав. *пьтель*, русс. *пѣтухъ* отъ *пѣть*—въ старо-русскихъ мѣстностяхъ *кочетъ* (алтай *пӧтӱк*, якут. *бӧтӱк*).

ный отецъ» (араб. *асли* коренной, главный, *асыллы* могущественный), который, можетъ быть, нѣкогда имѣлъ у Чувашъ значеніе верховнаго, самовластнаго божества; но нынѣ, какъ видно изъ словъ молитвы, онъ считается подвластнымъ Богу, какъ олицетвореніе грома. У крещеныхъ Татаръ (старокрещенъ) сохранилось болѣе древнее олицетвореніе грома въ видѣ «неба-дѣда»: *Тәңгре бабай күкрәтә* «небо-дѣдъ гремитъ»; а такъ какъ въ древности тюрко-монгольскія племена боготворили *небо* и словомъ *Тәңгре* у этихъ племенъ доселѣ называется *Богъ* (чуваш. *Тора*), то *тәңгре-бабай күкрәтә* значитъ «Богъ-дѣдъ гремитъ» (собственно—повелѣваетъ гремѣть). Между тѣмъ у Татаръ-магометанъ выраженіемъ *күк күкрә* дѣйствіе грома приписывается небу матеріальному—тверди (*күк* голубой); при чемъ выраженіе это употребляется даже и во множественномъ числѣ (въ переносномъ смыслѣ), какъ это видно изъ слѣдующей татарской (очевидно—исторической) пѣсни:

«*Күкләрь күк*ереңшядерь,
«Jирлярь тӧтӧрящядерь,
«Гублар атышадыр Итиль аша».

«*Небеса* (между собой) перегромливаются, земли (слои земли) передрогиваются, пушки перестрѣливаются черезъ Волгу».

У Чувашъ иногда, вмѣсто *Асл'ади авдать* или *адать*, говорится также *күндүрдәдәть* или *күмзүрдәдәть* (алтай. *күзүре, күкүре*, у черневыхъ Татаръ *күрге*, киргиз. *күркрӧ* гремѣть; алт. *күзүрт, күкүрт* громъ; горн. черем. *кудурга* громъ гремитъ; вотяц. *гудыры* громъ).

Далѣе слѣдуетъ вопросъ: откуда происходитъ и что въ сущности значитъ слово *авдать* или *адать?* Отвѣтъ на это находимъ въ языкахъ: а) якутскомъ, гдѣ громъ называется *ӓтіҥ* отъ *ӓт* «говорить, извѣщать»; *ӓтӓр былыт. ӓтіҥнііх былыт* громовая туча, *ӓтіҥ ӓтӓн* громъ гремитъ, б)—алтайскомъ, гдѣ *ет* значитъ «пѣть», говоря о птицахъ, и в)—татарскомъ, гдѣ *ӓтӓчь* пѣтухъ происходитъ, очевидно, отъ того же корня *ӓт, ет* и значитъ «поющій, извѣщающій» (вотяц. *атас*, безъ сомнѣнія, взято съ татарскаго *ӓтӓчь*).—Изъ этаго можно заключать: 1) что чувашскія *адать, авдать, авдан* происходятъ отъ употребляемаго только въ немногихъ формахъ корня *ат* или *ада* говорить, извѣщать—равн. якут. *ӓт*, алтай. *ет*, 2) что

адать есть наиболѣе правильная форма отъ *ат (ада)*, прочія же формы содержатъ въ себѣ угласненіе посредствомъ вставки звука *в* или *вы* (какъ *арла, авырла* прясть, *тондир, товындир* одежда, *сить, сивить* коса и т. п. [4]), въ словахъ же *алдан алдать* очевидно искаженіе вставочнаго звука *в* въ *л*, 3) что глаголъ *адать* въ отношеніи къ грому употребляется тогда только, когда громъ олицетворяется словомъ *асл'ади, мун-аза* (дѣдъ говоритъ), а безъ того говорится *кӳндӳрдэдэть* или *кӳмзӳрдэдэть* и 4) что *авдан* пѣтухъ, сокращенное изъ *авдаган*, есть причастіе прошедшаго времени, употребляемое въ чувашскомъ нарѣчіи вмѣсто настоящаго; настоящее же причастіе образуется чрезъ приставку къ корню глагола окончанія *сь* (татар. *чи, чь*); а потому отъ *ада* должно было быть: *адась*, равн. татарскому *ӓтӓчь*. Затѣмъ, такъ какъ *адать* или *авдать* въ отношеніи птицъ говорится только о пѣтухѣ и кукушкѣ; то можно думать, что этотъ глаголъ въ семъ случаѣ имѣетъ значеніе «извѣщать», потому что пѣтухъ пѣніемъ своимъ возвѣщаетъ наступленіе извѣстной поры дня и ночи [5]), а кукушку вездѣ принятъ обычай спрашивать о долголѣтіи жизни и наступленіи другихъ сроковъ, о которыхъ она извѣщаетъ (сказываетъ) своимъ кукованьемъ. Наконецъ, можетъ быть, что и замѣтная въ *куку!* и *кукерику!* однозвучность съ тюркскими звукоподражательными выраженіями: *кӳк кӳкрӑ, кӳкӳрт кӳкӳре*, имѣла въ нѣкоторой степени вліяніе на объединеніе въ чувашскомъ нарѣчіи слова *адать* или *авдать* относительно пѣтуха, кукушки и грома.

---

[4]) См. Замѣтки для ознаком. съ чув. нарѣч. § 13.

[5]) По замѣчанію Чувашъ неблаговременное пѣніе пѣтуха —съ вечера предвѣщаетъ дождь на другой день, а пѣніе ранѣе полуночи все равно, что пѣніе курицы—несчастіе въ домѣ; за послѣднее предвѣщателю свертываютъ голову. У Кондомцевъ пѣтухъ называется *танак* отъ *тан* заря, потому что поетъ на зарѣ (Алтайско-русскій Словарь стр. 260)

10. Форма и названіе головнаго убора Чувашекъ, Башкирокъ и Киргизокъ.

Головной уборъ замужнихъ Чувашекъ во всѣхъ извѣстныхъ намъ сочиненіяхъ и почти у всѣхъ живущихъ между Чувашами русскихъ людей принято называть *хошпа* или *кошпа* и склонять по падежамъ, подобно тому, какъ русское простонародье склоняетъ слово *пальто*: безъ *пальта*, въ *пальтѣ* и т. д. Да и мы должны сознаться, что сдѣлали такую же ошибку, приведя къ примѣру это названіе съ попыткой произвести его отъ чувашскаго слова *хош* «промежутокъ»: *хошпа дезэ калассе, онн хошшы бор бирги*—«хошпой называютъ, потому что у нея промежутокъ есть» [1]. Между тѣмъ у самихъ Чувашъ уборъ этотъ называется **хошпу** и слѣдоват. по самому окончанію не можетъ склоняться по-русски.

У Сбоева онъ описывается такъ: «*Хошпа*—головной уборъ замужнихъ. Это кожаный колпакъ, имѣющій цилиндрическую форму, безъ верхней покрышки. Къ *хошпѣ* пришивается по бокамъ два ремня, которые застегиваются подъ подбородкомъ. Къ задней части *хошпы* притягивается (пришивается) унизанный мѣдными бляхами и разноцвѣтнымъ бисеромъ ремень, шириною въ четверть, а длиною ниже пояса. Верхъ *хошпы* унизывается у бѣдныхъ Чувашекъ пятью или четырьмя рядами тухланокъ и однимъ рядомъ мелкихъ серебряныхъ денегъ; у богатыхъ же вся *хошпа* бываетъ унизана шестью рядами серебряныхъ денегъ. Ремни *хошпы*, идущіе къ подбородку, также украшаются серебряными монетами». [2]

Посмотримъ теперь на головной уборъ Башкирокъ, который по-башкирски называется **кашмау**. «Онъ унизанъ бисеромъ, а сверхъ бисера серебряными и золотыми монетами или просто оловянными кружками; сзади *кашмау*, вдоль по спинѣ виситъ какая нибудь матерія, унизанная также бисеромъ и монетами». [3]

Итакъ башкирскій *кашмау* по своей основной формѣ сходенъ съ чувашскимъ *хошпу* и хотя въ названіяхъ того и другаго одинаковы только двѣ буквы *ш* и *у*, но оба

---

[1]) «Замѣтки для ознаком. съ чуваш. нарѣч.», стр. 6.

[2]) Сбоева, «Замѣтки о Чувашахъ», стр. 35, 36.

[3]) «Сравн. Словарь турецко-татар. нарѣчій», Будагова, т. II. стр. 16.

эти названія, по законамъ измѣненія тюркскихъ звуковъ въ чувашскихъ словахъ, совершенно тожественны. (Законы эти изложены въ «Замѣткахъ для ознакомленія съ чуваш. нарѣчіемъ».) Такъ, по § 21 *к* переходитъ въ чуваш. *х*, по § 19 *а*—въ *о*, по § 29 *м*—въ *б п*, по § 19 *ау*—въ *у*. По этому слово *хошпу* есть буква въ букву, или, вѣрнѣе сказать, звукъ въ звукъ, тоже самое, что и *кашмау*.

Происходитъ же это названіе отъ *каш* брови (турец. татар. алтай. *каш*, кирг. *кас*, якут. *хас*, чуваш. *харш*, *хорш*: *кось-харжы*) и *бау* завязка, тесьма (татар. кирг. *бау*, алтайск. *пу*, чернев. тат. *пал*, якут. *быа*, чуваш. *пулв*, турец. джагат. адербидж. тюрк. кондом. *паг*, *баг*), и значитъ собственно «повязка бровей». Подтвержденіе этаго производства находимъ въ формѣ и названіи головнаго убора замужнихъ женщинъ, у крещеныхъ изъ Татаръ Чувашъ [4]): онъ во всемъ сходенъ съ *хошпу*, кромѣ того только, что повязка къ верху конусообразно съужена; уборъ этотъ называется прямо **кашбау**.

По формѣ нѣсколько похожъ на *хошпу* головной уборъ киргизской женщины, который она носитъ въ первый годъ замужства; онъ называется *сäукелѐ*: это—«высокій почти цилиндрическій колпакъ украшенный серебряными и золотыми бляхами, съ такими же длинными привѣсками» [5]).

А. Ф. Риттихъ въ своей книгѣ [6]), описывая одежду крещеныхъ Чувашекъ козмодемьянскаго уѣзда, янгильдинской волости, говоритъ: «Дѣвицы на головѣ не носятъ ничего, какъ это и видно на карточкѣ (№ 2), а женщины надѣваютъ повязку, *масмакъ*, которая покрываетъ макушку и привязана (завязана) сзади у косы или приколота булавками. На самый лобъ и сверху масмака надѣвается *хошпа*, видъ плоской діадемы, унизанной въ четыре ряда мелкихъ монетъ, расположенныхъ концентрично: верхній рядъ пятачки, потомъ гривенники, пяти алтынные и на-

[4]) Это—крещеные инородцы (въ тетюшскомъ и цивильскомъ уѣздахъ, которые пишутся, считаются и сами себя называютъ *Чувашами*, но говорятъ *по-татарски*. См. 1-й отрывокъ изъ Словаря.

[5]) «Матер. къ изуч. киргиз. нарѣчія». Н. И. Ильминскаго, стр. 153.

[6]) «Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія». 1870 г.

конецъ двугривенные». Затѣмъ, описывая нарядъ некрещеныхъ Чувашекъ спасскаго уѣзда, елкіевской волости, онъ говоритъ: «На головѣ некрещеныя Чувашенки носятъ покрывало изъ бѣлаго полотна—*сарпанъ*. Сверху покрывала надѣвается шапка, *хошпа*, въ видѣ той, которую описываетъ г. Сбоевъ. Она имѣетъ видъ монгольскаго шлема временъ порабощенія Россіи, сдѣлана изъ кожи и кончается на макушкѣ короткимъ плоскимъ усѣченнымъ конусомъ. Спереди шапка эта длиннѣе, закрывая весь лобъ. Съ боковъ, соединяясь съ лобовою частью шапки, придѣланы подвязки для пристегиванія подъ подбородкомъ. Сзади виситъ длинный ремень». Далѣе подробно описываются всѣ украшающія хошпу вышивки бисеромъ и бусами, расположеніе монетъ и жетоновъ, разные виды ихъ и изображенія на нихъ. Въ заключеніи говорится: «Дѣвицы некрещеныхъ Чувашъ носятъ родъ тюбетеекъ съ чешуею бисеромъ и монетою. Иногда этотъ головной уборъ имѣетъ видъ хошпы, но безъ висячаго сзади ремня. Въ томъ и другомъ случаѣ этотъ дѣвичій уборъ называется *тохья*»[7]. Объ немъ Сбоевъ говоритъ: «**Тохья**—это татарская тюбетейка, конусообразная и притомъ съ двумя ремнями, застегивающимися подъ подбородкомъ. Верхнія части ея бываютъ вышиты шерстью и бисеромъ, а нижнія—унизаны серебряными деньгами»[8]. Слово это—арабское *такія* шапочка; по-татарски *такья* называется шапочка вышитая серебромъ[9], а простая наз. *түбәтәй*[10]; тюркское *такъе* значитъ «шлемъ». Иногда дѣвушки обвертываютъ тохью бѣлымъ полотномъ, вышитые концы котораго выпускаютъ въ обѣ стороны; этотъ уборъ называется **чалма**:

«Ку хозяныи хйре чиберь,
«Перьдак *чалмы* хорарах».

«У этаго хозяина дочь красива, да *чалма* у нея немного черновата»—поется въ сатирической пѣсни свахъ, недовольныхъ угощеньемъ или подарками. Такія же *чалмы*, только безъ тохьи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ носятъ и женщины.

---

[7]) Риттиха, ч. 2. стр. 50, 52 и 53.

[8]) Сбоева, стр. 35.

[9]) Махмудова. «Практ. руководство къ изуч. татар. языка», стр. 41.

[10]) Словарь Будагова, т. 1, стр. 335.

Киргизскія дѣвицы покрываютъ голову краснымъ платкомъ, послѣ замужства въ первый годъ носятъ *сäукелѐ*, какъ сказано выше, а потомъ, сверхъ *ӱрпек'а*, наверты-ваютъ, въ родѣ *чалмы*, бѣлый платокъ—*jаулык*; а *ӱрпек* значитъ головное покрывало, платокъ каленкор. покры-вающій голову и плечи [11]),—тоже, что у Чувашекъ *сорбан*, о которомъ говорится ниже.

У Татарокъ нѣтъ ничего подобнаго *хошпу*: дѣвушки вмѣсто *тохьи* носятъ шелковые и шерстяные колпаки съ бахрамою и галунами, а замужнія—мѣховыя шапочки, тюрбаны, платки и шали. Въ одномъ припѣвѣ къ татар-ской пѣсни говорится:

«Кимя *калфак* бяйляся *шäленгне*,

«Jаныҥ сӧйся шейляся халеҥне»

«Не надѣвай *калпака*, повяжи *шаль*: если душа твоя любитъ, подумай о положеніи твоемъ».

Теперь слѣдуетъ обратить вниманіе на вышеупомяну-тый уборъ замужнихъ Чувашекъ—**масмак**. Въ описаніи Риттиха не договорено, что эта повязка состоитъ изъ по-лотняной ленты шириною въ вершокъ, которая сплошь вышита разноцвѣтными шелками, что она повязывается на непокрытую голову со средины темени къ нижней части затылка и что къ этой лентѣ прикрѣпляется *сорбан*—про-зрачная ткань въ родѣ «марли», которая закрываетъ косу и плечи женщины. По названію *масмак*—буква въ букву, или звукъ въ звукъ, джагатайское *башбаг* [12]), сложное изъ словъ *баш* голова (турец. татар. *баш*, кирг. якут. *бас*, алт. *паш*, чуваш. *пось*) и *баг* завязка, тесьма (какъ ска-зано въ объясненіи *хошпу*,—чуваш. *пуяв*) и значитъ «го-ловная повязка». Здѣсь по законамъ измѣненія тюркскихъ звуковъ въ чувашскихъ словахъ, перешли по § 29 (Замѣ-токъ для ознакомленія съ чув. нарѣчіемъ) *б,б* въ *м,м* и по § 25 *ш*—въ *с*. Этотъ уборъ также упоминается въ пѣс-нях; такъ напр. въ одной изъ нихъ говорится: «*Пирень Масла масмакла*»—Въ нашей Масловкѣ масмакъ носятъ (деревня чебоксар. у. тюрлемин. прихода).

Къ *масмаку* и *хошпу* нѣсколько подходитъ по формѣ *повязка* Якутокъ, которую онѣ, во время праздниковъ,

---

[11]) «Матер. къ изуч. киргиз. нарѣчія», стр. 126 и Сло-варь Будагова, т. 2, стр. 345 и т. 1, стр. 121.

[12]) Словарь Будагова, т. 1, стр. 231.

надѣваютъ *подъ шапку*. Отъ этой повязки «идутъ по спинѣ два широкіе ремня, покрытые серебряными чеканенными пластинками; такіе же ремни нерѣдко висятъ и спереди» [13]).

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что 1) чувашскія дѣвушки въ самой сѣверной полосѣ чувашскаго населенія ходятъ съ ничѣмъ непокрытою головою, а въ средней и южной—носятъ уборъ, который по формѣ и по названію есть подобіе древняго тюркскаго или монгольскаго «шлема» *(тохья)*; 2) замужнія Чувашки сѣверной полосы только въ отличіе отъ дѣвушекъ перевязываютъ волосы лентою подъ названіемъ «головной повязки» (*масмак*), закрывая лишь косу и шею тонкою тканью; въ средней же и южной полосахъ замужнія Чувашки носятъ «повязку бровей» *(хошпу)*, которая вмѣстѣ съ *сорбан'*омъ, закрываетъ почти всю голову и плечи, и 3) эта послѣдняя повязка въ средней полосѣ имѣетъ цилиндрическую форму и, значитъ, не закрываетъ макушки головы; въ южной же она, будучи конусообразна, имѣетъ лишь самое малое отверзтіе и подходитъ къ формѣ древняго «шлема» *(такъе)* или «шишака» (джагат. *ыышык* [14]).

11. Происхожденіе чувашскаго названія копѣйки ПУС.

Въ статьѣ, помѣщенной «вмѣсто предисловія» при «Замѣткахъ для ознакомленія съ чувашскимъ нарѣчіемъ» (стр. XI), между прочимъ объяснено, что почти у всѣхъ инородцевъ слово *копъйка* выражается словомъ *бълка* (шкурками которой инородцы встарь платили ясакъ), а именно: у Черемисъ горныхъ и луговыхъ, у Пермяковъ и у Зырянъ *ур* значитъ и *бълка* и *копъйка*, у Вотяковъ *кони*—тоже, у Татаръ *тейен*, у Киргизъ *тыjын*, у Алтайцевъ

[13]) «Поѣздка въ Якутскъ» Н. Щукина, 2-е изд. 1844 г., стр. 290.

[14]) Словарь Будагова, т. 2, стр. 356. 3.

тіӈ—тоже. [1]) Только о происхожденіи чувашскаго названія копѣйки—*пус*—не вполнѣ опредѣленно было высказано, что у Чувашъ или бѣлка встарь называлась *пус* и, оставшись въ значеніи: копѣйка, замѣнилась русскимъ названіемъ *пакша, вакша* (векша), или же названіе бѣлки вовсе потерялось съ усвоеніемъ русскаго слова, а копѣйка стала называться *пус, пос* (отъ *позас*) *чеканная*, по появленіи чеканныхъ денегъ.

Между тѣмъ съ большею достовѣрностію можно сказать, что слово пус, въ значеніи: копѣйка, происходитъ отъ корня глагола *пус* (*пузас*) *разламывать, разрывать* (рвать). При допущеніи этаго предположенія, *пус* представляется какъ *часть, отрывокъ, отломокъ* отъ чего-то цѣлаго. А такое предположеніе имѣетъ въ основаніи указаніе нѣкоторыхъ нумизматовъ, что иногда старинныя монеты были находимы или съ явными признаками сдѣланныхъ отъ нихъ *отломковъ* (такую монету мы сами

---

[1]) У Якутъ бѣлка называется также *тіӈ*, а какъ зовется копѣйка—не знаемъ.—Впрочемъ такъ какъ у Алтайцевъ въ обычаѣ торговля мѣновая, то и говорится: «Около фунта соли мы платили за одну овчину, кусокъ дабы платили за цѣлую кошму»; *тӧртӧн тійыӈе сатты*—продалъ за 40 бѣлокъ. *Копѣйка* же чаще переводится словомъ *акча* (чувашское *окся* деньги и денежка: *виссе бус перь окся* три съ половиною копѣйки): *пежон акчадаӈ садып алдым*—я купилъ за 50 копѣекъ; *jӱс акчадаӈ алдым*—купилъ за рубль (за 100 денегъ—копѣекъ). Здѣсь употребленіе «100 копѣекъ» вмѣсто «рубль» напоминаетъ чувашскій счетъ на ассигнаціи *сьӱрь сьирим пилик пус*—125 коп. (1 р. 25 к. ассиг.) *сьӱрь алла бус*—150 копѣекъ (полтора рубля ассиг.). Этотъ счетъ у Чувашъ ограничивается первою сотней копѣекъ, у Алтайцевъ же онъ идетъ еще далѣе: *пеш jӱске*—за пять рублей (за пять сотенъ—подразумѣвается: копѣекъ), *кырык jӱс серебрӧм*—сорокъ рублей серебромъ (40 сотенъ). Наконецъ, у луговыхъ черемисъ говорится: *мешак тыжем ур* 100 рублей 1000 копѣекъ, т. е. 110 р., *мешак кок-тыжем виц-шуд ур* 100 р. 2500 коп., т. 125 рублей. Здѣсь *мешак* (рус. мѣшокъ) въ значеніи 100 рублей говорится какъ у Алтайцевъ *кап* кожаная сума—100 рублей; см. въ Словарѣ чув. *хап*.

имѣли случай видѣть), или же со сдѣланными на нихъ *надрѣзами*, очевидно, на предметъ *отлома* опредѣленныхъ *частей* по надобности (для сдачи и т. п.). Далѣе, въ джагатайскомъ нарѣчіи находимъ слово **бузк**, означающее: *мелкая монета* и происходящее также отъ глагола *буз*, имѣющаго тоже самое значеніе, какъ и чувашскій *пус*; а татарское *акча бузмак* (а въ другихъ мѣстностяхъ *уакламак*, чувашское *ваклас* крошить, разбивать на части)—*мѣнять деньги* (крупныя на мелкія) буквально значитъ: *ломать деньги* [2]). Наконецъ, слово *бузк*, по законамъ измѣненія тюркскихъ звуковъ въ чувашскіе, измѣняется въ чисто чувашское *пус* [3]).

Слѣдовательно, чувашское **пус**—**копѣйка** собственно значитъ: *мелкая размѣнная монета.*

12. Названія волка, Пигамбара и Башкиръ.

Изъ всѣхъ дикихъ звѣрей, по своей алчности и повсемѣстной многочисленности, волкъ причиняетъ всего болѣе безпокойства обывателямъ, занимающимся скотоводствомъ. Они вынуждены постоянно преслѣдовать этаго наглаго хищника и истреблять его не столько по охотѣ и промыслу, сколько въ огражденіе безопасности домашнихъ животныхъ. Неприручимость, прожорливость, бѣшенство и другія свойства этаго звѣря породили у всѣхъ народовъ множество поговорокъ и пословицъ; чаще другихъ звѣрей онъ упоминается въ басняхъ, сказкахъ и разныхъ народныхъ сказаньяхъ; отъ хищности волка народъ иногда ищетъ сверхъестественной защиты и небеснаго покровительства.

Волкъ у Чувашъ имѣетъ нѣсколько названій:

1) **Кашкыр** (татар. *качкыр*, киргиз. *каскыр*). Слово это, не имѣющее прямаго корня, можно производить отъ киргизскаго *каскаі*—ощерить зубы, что волкъ обыкновенно дѣлаетъ при встрѣчѣ съ добычей и съ своими врагами. Въ алтайскомъ нарѣчіи нѣтъ названія *каскыр*, но по зна-

[2]) См. Сравнит. Словарь турецко-татар. нарѣчій Л. Будагова, стр. 280.

[3]) См. «Замѣтки для ознаком. съ чуваш. нарѣчіемъ» § 9 А. и § 27 а.

ченію подходитъ къ нему созвучное въ нѣкоторой степени слово *казрачы*—воръ, похититель скота.

2) **Вурум-хӳре** отъ *вурум* длинный и *хӳре* хвостъ—«долгохвостъ».

3) **Токмак-хӳре**. У Чувашъ *токмак*—колотушка для колотья дровъ (турец. джагатай. татар. *тукмак*, киргиз. *топкак*, алтай. *токпок*, *топкок*). Подобными колотушками Чувашки лощатъ холстъ, который для этаго кладутъ каткомъ на бревно и колотятъ по немъ съ обѣихъ сторонъ, выдѣлывая дробь [1]). *Токмак-хӳре* значитъ: колотушка-хвостъ, хвостъ на подобіе колотушки—длинный, толстый, несгибаемый. Образовалось это названіе какъ *йиғ-хӳре*—вертено-хвостъ—крыса.

4) Верховые Чуваши (*вӑрьял*) называютъ самаго волка **токмак**—колотушка, вѣроятно потому, что, имѣя длинныя ребра, онъ не можетъ сгибаться какъ другіе звѣри, а поворачивается всѣмъ корпусомъ: *Пирень-батра кузял токмак нумай*—у насъ нынѣ волковъ много—говоритъ верховый Чувашинъ, бесѣдуя съ низовымъ [2]).

5) **Пигамбар-йытты**—Пигамбарова собака. По языческимъ понятіямъ Чувашъ прежняго времени, *Пигамбар*—Богъ, раздающій людямъ, по опредѣленію *Кебе*, [3]), душевныя качества и сообщающій йомзямъ пророческія видѣнія; названіе же его, отъ персидскихъ *пэйгам*—радостная вѣсть и *бӳрдэм*—нести, означаетъ пророка, [4]) или архангела. (Персид. *пейгамбарь*—пророкъ; у луговыхъ Черемисъ *піамбар*—младшій жрецъ, приглашаемый на свадьбы и при другихъ домашнихъ случаяхъ для принесенія молитвъ.) По представленію же Чувашъ послѣдняго времени, *Пигамбар*—покровитель домашняго скота, охраняющій его отъ хищныхъ звѣрей, надъ которыми онъ имѣетъ власть, такъ что волки называются «Пигамбаровыми собаками». При жертвенныхъ моленьяхъ въ керемети ему приносятся *юсман* (тонкая, на крови замѣшанная, яшная

---

[1]) Крат. этнограф. описаніе Чувашъ. Спирид. Михайлова, стр. 10.

[2]) Чуваш. разговоры и сказки. Спирид. Михайлова стр. 6.

[3]) *Кебе*—Богъ, управляющій судьбами человѣческаго рода; якут. *кӑб*—судьба, участь, жребій, доля.

[4]) Сбоева. Замѣтки о Чувашахъ; стр. 104.

лепешка) и *шербетъ* (сыта; араб. *шераб, шербет* напитокъ), при чемъ говорится: *Сыырлах Пигамбар! Сана юсман шербеть парадып: озал ан-ду, хувын йыттузанэ чар, иригэ ан-яр. Сыырлах!* [5]) «Помилуй Пигамбаръ! тебѣ приношу юсманъ и шербетъ: не дѣлай зла, *удерживай своихъ собакъ* (волковъ), не давай имъ воли. Помилуй!»— Здѣсь необходимо сдѣлать одно сопоставленіе. У Сбоева между прочимъ замѣчено, что Пигамбаръ у Чувашъ «превратился во что-то похожее на Георгія Побѣдоносца» [6]). Св. великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ въ старой Руси извѣстенъ былъ подъ именами Ягорія, Егорія храбраго, *Юрія, Юрка* и т. п. По народному представленію св. Георгій охраняетъ скотину отъ хищныхъ звѣрей, *особенно отъ волковъ*, которыхъ простолюдины называютъ «*Юровыми собаками*» [7]).

У другихъ инородцевъ волкъ называется: у Татаръ кромѣ *качкыр* говорится *бӱрӱ*, у Киргизъ *бӧре* говорится рѣже нежели *каскыр*, у Алтайцевъ—*пӧрі*, у Кондомцевъ—*пӱрӱ*, у Якутъ *бӧрӧ* (русск. *бирюкъ* [8]), у Черемисъ—*пире*, очевидно, заимствовано у Татаръ, такъ какъ у Вотяковъ говорится *кіен*, у Пермяковъ—*кэин*.

Наконецъ, въ турецкомъ языкѣ сохранилось уйгурское названіе волка—**курт**. Отъ этаго слова производится чувашское названіе Башкиръ—*Пушкырт*. «О происхожденіи слова *Башкиръ*, по преданію разсказываютъ, что когда-то вышли изъ Бухары миссіонеры, для распространенія мусульманской религіи и не знали, въ какую сторону отправиться, такъ какъ вездѣ были *кяфиры*—невѣрные; тутъ имъ явился *волкъ—курт* и повелъ ихъ на Уральскія горы, гдѣ жили предки Башкировъ въ язычествѣ; отъ этаго они и получили названіе *Баш-курт* т. е. *волчья голова*» [9]). Мы не вполнѣ понимаемъ этотъ переводъ, такъ какъ «волчья голова» должно бы сказать не

---

[5]) Каз. Губ. Вѣдом. 1870 г. № 68, село Шуматово. В. К. Магнитскаго.

[6]) Замѣтки о Чувашахъ, стр. 58.

[7]) Бытъ русскаго народа. Терещенко. VI.

[8]) Словарь Будагова, т. 1, стр. 278; Якутско-Нѣмец. Словарь Бетлинга, стр. 135.

[9]) См. Сравнит. Словарь турецко-татар. нарѣчій. Л. Будагова, стр. 228.

баш-курт, а *курт-башы*, но и это послѣднее могло означать: начальникъ волковъ. Между тѣмъ, по смыслу разсказа, *баш*, въ этомъ случаѣ, очевидно, имѣетъ значеніе татарскаго *jул-башы* (чуваш. *сьол-босси*)—проводникъ, а *курт*, употребляемое вмѣсто *каскыр* или *бöре*, есть старинное названіе *волка*, какъ это видно изъ разсказа объ Іосифѣ прекрасномъ, помѣщеннаго въ «Исторіи пророковъ», Рубгузи (стр. 153); тамъ въ одномъ изъ стиховъ говорится: «Если старуха—*куртка* (им. падежъ) [10]) состарится, то убей ее и тѣло ея брось волку—*куртка* (дат. падежъ)». Изъ всего этаго слѣдуетъ, что разсказъ даетъ слову *Башкурт* смыслъ цѣлаго предложенія, т. е. что это—*«названіе народа, къ которому проводникомъ мусульманской религіи былъ волкъ»*.

13. Взаимныя названія разныхъ народовъ.

Извѣстно, что многіе изъ инородцевъ называются по-русски и обозначаются въ оффиціальныхъ документахъ и въ учебникахъ не тѣми именами, какими они зовутъ сами себя. Такъ, изъ народовъ, говорящихъ турецко-татарскими нарѣчіями, сами себя зовутъ: Киргизы—*Казак*, Якуты—*Саха*, [1]) Алтайцы или Алтайскіе Калмыки—*Ойрот*, Кондомцы (по имени рѣки Кондомы)—*Шор* (Шорцы), Телеуты—*Теленгет*, Черневые Татары (лѣсные, лѣсъ—*Jыш*, по-сибирски *чернь*)—*Туба кіжі* или *Jыж кіжі*; изъ народовъ финскаго племени: Черемисы—*Мари* [2]) Пермяки—

---

[10]) У тобольскихъ Татаръ старуха и теперь называется *куртка* (Словарь Будагова, вып. 2, стр. 49).

[1]) Щукинъ, въ книгѣ «Поѣздка въ Якутскъ», на стр. 274 говоритъ, что Мангазейскіе казаки, покоривъ Вилюйскихъ Тунгузовъ, узнали отъ нихъ, что далѣе къ востоку обитаетъ народъ *Jöко* или *Еко*, отъ этаго слова произошло *Екоть*, а потомъ *Якутъ*».

[2]) См. 6-й отрывокъ изъ Словаря «Происхожденіе названія Черемисъ».

Коми-отир, Вотяки—*Уд-морт-пи*, Мордва—*Морт (Мокша и Эрдзя)* Венгерцы—*Мадьяр*, Вогулы—*Мансы* или *Манчи* [3]) (отъ *мам* житель). Остяки—*Асъ-Ях*, тунгузы—*Эвен-ки* и т. д.; а уфимскіе Чуваши по документамъ извѣстны подъ именемъ *горныхъ Татаръ*.

Во взаимныхъ назв ніяхъ инородцевъ еще болѣе разницы, не рѣдко доходящей до путаницы. Такъ Чуваши называютъ Черемисъ *Сярмыс* [4]), луговые Черемисы зовутъ Татаръ *Суас* (т. е. Чувашами), а Чувашъ, также какъ и своихъ горныхъ единоплеменниковъ—*Куруг Мари* (т. е. горными жителями). Татары Вотяковъ зовутъ *Ар*. Киргизы называютъ Башкиръ Остяками—*Эстэкь*, а Чуваши Киргизовъ—*Ногай*. Сами же Киргизы именемъ *Ногай* называютъ вообще Татаръ, а въ средне-азіатскихъ ханствахъ такъ зовутъ Татаръ, бѣжавшихъ изъ Казани и другихъ мѣстностей Россіи. Татары же зовутъ Киргизовъ *Казак*, т. е. *вольный*; такъ зовутъ ихъ Бухарцы и Хивинцы; такъ, а не иначе, называютъ сами себя Киргизы: названіе это они носятъ съ XVI столѣтія. Въ туркестанской области *Казак* есть общее прозвище кочевыхъ племенъ; а собственно *Кыргыз* есть часть киргизскаго народа, населяющая сѣверо-восточныя земли кокандскаго ханства. [5])

Въ заключеніе объяснимъ, какъ нѣкоторые инородцы называютъ Русскихъ. Алтайскіе Калмыки зовутъ ихъ именемъ *Казак* [6]) (вѣроятно по наибольшему сношенію съ уральскими, оренбургскими и сибирскими казаками). Они же называютъ Русскихъ *Онгор* (отъ корня *он*—правый, правильный, успѣхъ, удача). Черемисы говорятъ *Руш* (такъ какъ у нихъ звукъ *с* переходитъ въ *ш*; *рушла* по-русски: *руш-арня* русская недѣля-воскресенье). Затѣмъ, такъ какъ въ тюркскихъ нарѣчіяхъ звукъ *р* въ началѣ словъ не употребляется, при выговорѣ же иноплеменныхъ словъ, начинающихся съ этаго звука, предъ нимъ ставится гласный звукъ; то у Татаръ Русскіе на-

---

[3]) Отчетъ о Вогульской экспедиціи Н. Маліева, стр. 11.
[4]) См. 6-й отрывокъ изъ Словаря.
[5]) Сравн. Словарь тур. тат. нарѣчій, Л. Будагова.
[6]) Алтайско-русскій Словарь, стр. 223.

зываются *Урус*, (*урусча*—по-русски, *урус атна*—воскресенье) у Киргизъ и Телеутъ *Орус*; а у Чувашъ, сверхъ того, предъ тюркскими звуками *у, ӳ, о, ӧ*, является какъ приставка звукъ *в*, [7]) по этому Русскій у нихъ—*Вырыс*, *вырысла*—по русски, *вырызарни кон*—воскресенье). Наконецъ, также вслѣдствіе фонетическихъ условій, названіе: Русскій передѣлалось у Якутовъ въ *Нучча* (*Нучча сірӓ* русская земля, Россія, а у Тунгузовъ—въ *Ючы* (Jútschi) [8]).

Между тѣмъ Щукинъ говоритъ, что «Русскаго» Тунгузы и Якуты называютъ *Нуча*, *Луча* и *Лоча*; слова эти въ буквальномъ переводѣ значатъ: «лѣшій». Не мудрено,— объясняетъ онъ—что съ густыми волосами и бородою, которой (малорослые) азіатцы не имѣютъ, съ оружіемъ, наносящимъ смерть въ отдаленіи и невидимо, Русскій (рослый казакъ-завоеватель) показался имъ духомъ, въ лѣсахъ обитающимъ. Подъ словомъ *Лоча* Русскіе долго были извѣстны на Амурѣ и Китайцамъ, которые недавно стали называть Русскаго *Олосъ* т. е. *Оросъ*» [9]).

---

[7]) Замѣтки для ознаком. съ чуваш. нарѣч. § 13.

[8]) **Beides eine Corruption von** Русскій»: Якутсконѣм. Словарь Бетлинга, стр. 119.

[9]) «Поѣздка въ Якутскъ» стр. 274, 275 и 230.